

Структурно-онтологическая матрица: дихотомическая логика осей

Итак, как именно отобразить материал и процесс системы в «координатных» осях структурно-онтологической матрицы? Для этого нам понадобится вспомнить такое понятие, как – дихотомия. Оно подразумевает «деление объема понятия на два класса, исчерпывающих весь объем делимого понятия» [1]. Часто дихотомию понимают упрощенно в антонимичном ключе: «добро – зло»; «правда – ложь» и т.п. Однако, разделенные части совсем не обязательно должны обнаруживать противоречие или антагонизм. Главное, что бы эти части были внеположными, т.е. взаимно исключали друг друга. С этой точки зрения, «доброе – недоброе» – также является дихотомией. Как тут не вспомнить дихотомический дискурс К. Юнга о «зле, как добре менее добрых»...

Использование в структурно-онтологических матрицах именно логики дихотомий (а не других бинарных дифференциаций, например, «тезис – антитезис») оправдано стремлением обеспечить однородность процесса и материала, на чем настаивал Г.П.Щедровицкий (см. предыдущую публикацию). С другой стороны, однородность не должна достигаться за счет совсем уж куцых дихотомий («деревянный – не деревянный»), что чревато выхолащиванием исследуемой онтологии. Поэтому, следующим ключевым моментом в подборе дихотомий является адекватное (для целей системного описания) раскрытие объема делимых понятий. Так, определяя дихотомию для отображения материала необходимо спрашивать не только ЧТО? есть материал и КАКОЙ? он, но и ГДЕ? осуществляется его организация. Аналогично, для процесса – наряду с вопросом ЧТО? есть процесс, важно актуализировать КАК? он оказывает организующее воздействие на материал. Таким образом, оси матрицы по-возможности должны содержать «место» для ответов на эти вопросы. Это позволяет расширить онтологическое пространство, охватываемое матрицей, не в ущерб принципу однородности.

В большинстве случаев рекомендуется использовать те дихотомии, которые уже присутствуют в научных теориях, посвященных исследуемой проблематике. С одной стороны, это условие выступает определенным предохранителем от неоправданного волюнтаризма и, как следствие, снижает неизбежный синкретизм структурно-онтологических гипотез. С другой стороны, весьма полезно сравнить полученные выводы в результате проведенного анализа с теми положениями, которые постулируются в рамках материнских теорий используемых дихотомий. Такое контрастирование, среди прочего, позволяет оценить эвристическую продуктивность сформулированных предположений.

В качестве одного из примеров заимствования дихотомий для построения структурно-онтологической матрицы можно рассматривать авторскую попытку осмысления такой проблемы, как – социализация личности [2]. Указанная работа как раз и была написана с целью технической демонстрации используемого в анализе метода. Однако, необходимо учитывать множество научно-бюрократических ограничений любого академического текста. Цензуре подвергается не только структура подачи материала, но и его стилистика,

что далеко не всегда оправдано. Публикация получилась сухой, прилизанной и откровенно скучной. Унификация и классификация научных идей объективно необходимы. Однако, будучи скрещенными вместе с заботой о читабельности текстов, эти факторы могут оказывать и контрпродуктивный эффект. Особенно это касается методологических работ, главная цель которых – поиск новых точек и углов зрения на предметное поле исследуемых вопросов. Полярно перефразировав Ж. Лакана, данная сфера должна порождать тексты не для чтения, а для понимания. На наш взгляд, разумеется.

Приятным преимуществами научно-популярной авторской колонки являются как стилистические, так и парадигмальные степени свободы. Некоторые, пусть даже заведомо глупые и/или ошибочные идеи, должны быть сформулированы хотя бы для того, что бы стать экспериментальным полигоном и контрастным фоном для последующих умных и/или истинных открытий. Методологическое знание – не в словах и не в цифрах, а в дискурсах. Оно – дискурсивно. Инновации в методологии науки требуют новых дискурсов. И как бы это не казалось странным на первый взгляд, даже «глупый» текст может содержать и порождать «умный» дискурс или, другими словами, продуктивный подход к новому пониманию. В этой связи, с крупинкой юмора отметим, что для методологического творчества крайне полезным является «презумпция не глупости» любой гипотезы до ее проверки практикой.

Пользуясь данной презумпцией, предложим альтернативный структурно-онтологический взгляд на проблему *социализации личности*. Рассмотрим еще одну точку зрения из неопределяемо широкого множества возможных вариантов «знаниевых конструкторов» по Г.П. Щедровицкому. Начнем с отображения материала системы. Технически соответствующая ось при первом приближении могла бы выглядеть так: «не социализированная личность» – «социализированная личность». Однако, смущает расплывчатость, противоречивость и неоднородность понятия «личность». Теории личности, как правило, представлены сложными многоуровневыми и мультифакторными концептами, которые объективно сложно «втиснуть» в бинарность дихотомии. Также было бы весьма затруднительным определить ту точку, которая делит объем рассматриваемого понятия на социализированную и не социализированную составляющие. Структурно-онтологическая матрица с такой репрезентацией материала была бы слишком спрессованной и перенасыщенной.

Поэтому, в данном случае мы предлагаем снизить уровень неоднородности и неопределенности «социализации личности», выбрав в качестве материала системы – «психику», дифференциация которой является платформой по отношению к личностной социализации. И дело вовсе не в том, что «психика» яко бы является более простым и/или однородным понятием. Однако, в случае с «психикой» мы можем, по крайней мере, более определенно говорить о «старте» и «финале» данного явления. Для уточнения соответствующего дихотомического концепта воспользуемся структурными и генетическими представлениями К. Юнга о психике и ее дифференциации в процессе социализации личности. Стартовая точка психики по К. Юнгу представлена *коллективным*

бессознательным (архетипы), которое предшествуют любым личностным надстройкам и является для них априорным фундаментом. Финальная позиция – *индивидуированное сознание*, появляющаяся в результате социализации личности, которую К. Юнг называет процессом индивидуации или восамоствлением.

При определении первичного процесса системы важно помнить, что он должен быть адекватен (онтологически) материалу, с которым он взаимодействует. Не смотря на широко распространенное восприятие фигуры К.Юнга в философско-религиозном ключе, его труды преимущественно опираются на естественнонаучную парадигму, о чем и сам мэтр неоднократно указывает на страницах своих работ. В частности, он говорит о психике, как об энергетическом (в физическом смысле) явлении. К.Юнг «отвлекает» внимание читателя своими насколько же глубокими, настолько и широкими гуманитарными компетенциями. Однако, ключевые представления об устройстве, развитии и функционировании психики (типы психической установки, компенсаторность сознания и бессознательного, феномен и работа памяти, динамика экто-психических функций, природа сновидений и мн.др.) пронизаны энергетическими закономерностями. Символично, что даже центральное понятие фрейдовского психоанализа – «либидо», десекуализировано К. Юнгом в пользу нейтрального концепта «психической энергии». Кстати, именно с этого момента, век назад, когда-то и дебютировал профессиональный и личностный раскол между двумя мыслителями, но мы сейчас не об этом.

Рассматривая психику в энергетическом ключе логично рассматривать в качестве первичного процесса одно из ее про-энергетических базисных свойств – разрядку напряжения. Соответствующая дихотомия на одном полюсе оси будет представлена максимально возможным напряжением, на противоположном – принципиальным его отсутствием. Данные, по сути, технические характеристики необходимо поместить в онтологический контекст. Как именно проявляются эти дихотомические характеристики? Максимальное напряжение связано с возникновением критических ситуаций в процессе социализации личности. Парадоксально, но если исходить из квази-философской позиции «жизнь – это движение», то наиболее высоким жизненным потенциалом человек обладает в самые трудные (напряженные) моменты или периоды социализации. Мы особенно живы тогда, когда нам труднее всего! Всегда ли мы это осознаем?.. Соответствующую часть дихотомии мы обозначим – *невозможность бытия*. Формулировкой мы обязаны идеям выдающегося ученого Ф.Е. Василюка, в частности, касаясь связи между феноменом переживания и «ситуациями невозможности» [3]. Отметим, что данные идеи комплиментарны юнгианским позициям и могут быть использованы в дальнейшем теоретическом анализе без риска возникновения существенных несогласованностей и противоречий.

Вторая часть дихотомии, отображающей процесс, должна исключать напряжение *per se*. Собственно, это – *смерть*, как онтологическая категория. Трансцендентная вне-бытийная позиция, исключающая всякую возможность напряжения. Заметим здесь напрашивающиеся параллели между рассматриваемым нами первичным процессом и понятием «инстинкт смерти», открытым Сабиной Шпильрейн (ученица К.Юнга) и четверть

столетия позже введенный в психоаналитический обиход Паулем Федерном (ученик З.Фрейда). Также в описываемой связи нельзя не вспомнить позднего Ж.Лакана с его обоснованием того, что все влечения являются вторичными и производными от влечения к смерти. Собственно список заметных ученых и философов, размышлявших в этом направлении, можно существенно продлить. Однако, вернемся к нашему рассмотрению, которое подошло вплотную к завершению первого этапа структурно-онтологического анализа – системному восприятию объекта. Этот этап исчерпывается формированием матрицы (рис. 1), которая осями «схватывает» онтологические границы исследуемого объекта. С точки зрения текущего «знаниевого конструкта» вне этих границ – объект не существует, что не означает отсутствия существования связей с другими объектами.

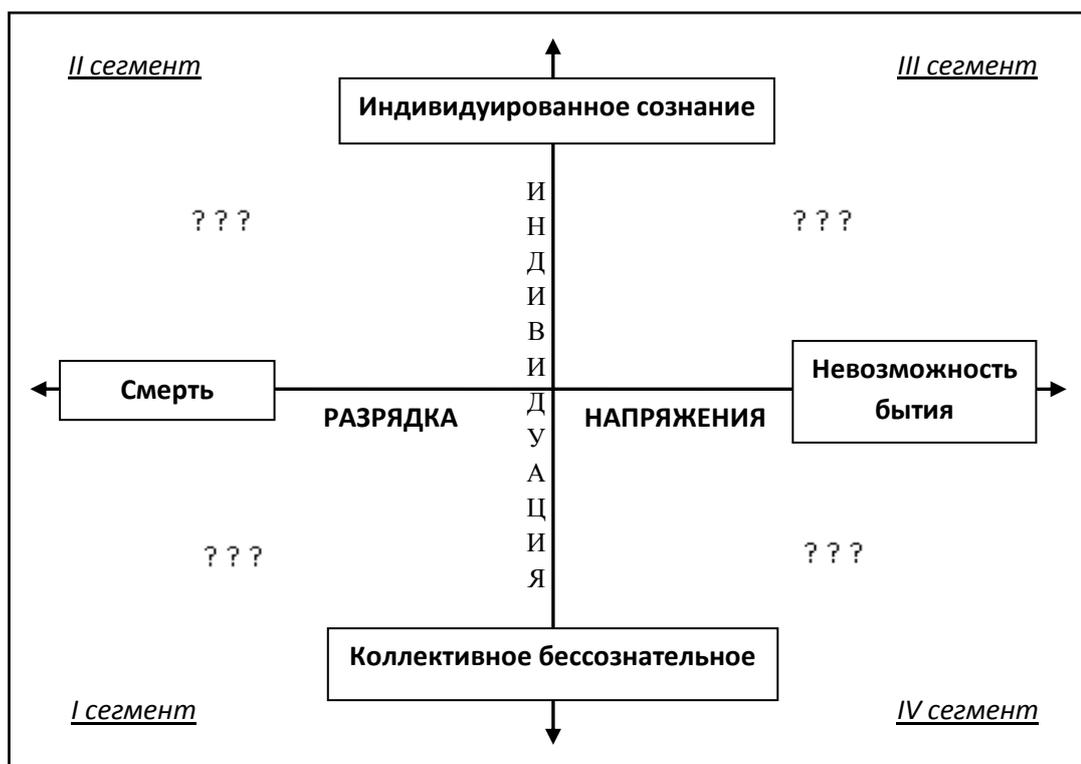

Рис. 1. Структурно-онтологическая матрица социализации личности (этап системного восприятия объекта)

Обращаем внимание на то, что формирование матрицы не завершено. Последующие шаги системного описания мы начнем с идентификации сегментов и исследования межсегментных связей, однако, это уже непосредственно стадия – анализа. Также сейчас мы оставим без объяснения то, почему обе оси имеют двухстороннюю направленность (это – не ошибка!), не взирая на кажущуюся логичность устремить материал вверх, а процесс влево. Обо всем этом продолжим в следующий раз. А сейчас, оставляем синхронных читателей нашей колонки с приятной перспективой поразмышлять над данными вопросами самостоятельно и позже сравнить свою позицию с видением автора.

До встречи, уважаемые коллеги!

Ссылки:

1. Дихотомия [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/342/ДИХОТОМИЯ
2. Шимко В.А. Системна локалізація предмету в психологічних дослідженнях: процедура структурно-онтологічної візуалізації / В.А. Шимко // Вісник КНУ ім. Т. Шевченка. Серія: Військово-спеціальні науки. – К., 2016. – Вип. 1 (34). – С.47-51.
<http://miljournals.knu.ua/index.php/visnuk/article/viewFile/19/15>
3. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. — М.: Издательство Московского университета, 1984. — 200 с.